А. В. Папикян

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ЛАКУНЫ: ТИПОЛОГИЯ, ПРИЧИНЫ ПОЯВЛЕНИЯ И СПОСОБЫ ЗАПОЛНЕНИЯ ПРИ ИЗУЧЕНИИ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ

Работа представлена кафедрой теории и методики обучения межкультурной коммуникации Пятигорского государственного лингвистического университета.
Научный руководитель – доктор педагогических наук, профессор О. В. Сухих

Статья посвящена проблеме социокультурных лакун, отражающих специфику той или иной лингвокультурной общности, которые являются препятствием при изучении иностранных языков.

The article is devoted to the problem of sociocultural lacunas which reflect the specific character of this or that linguocultural community and present the obstacle in the process of learning foreign languages.

Культуру нельзя определить только как совокупность достижений человечества: это все равно что определить дерево как совокупность его листьев, коры и корней. Культура есть именно принцип определенного жизненного отношения, и этот принцип может быть реализован во всех сферах деятельности человека от бытовой до интеллектуальной [22, с. 62].

Духовная деятельность человека носит знаковый характер. Семиотическая методология, успешно разрабатываемая на протяжении XX в., определяет язык как одну из знаковых систем, которыми

пользуется человек. Культура связана с духовной деятельностью человека и поэтому также не может обойтись без опоры на ту или иную знаковую систему. Это «семиотическое родство чрезвычайно важно в методологическом отношении: оно позволяет использовать одни и те же инструменты в исследовании как языка, так и культуры» [12, с. 161].

Важнейшим связующим звеном между языком и культурой является человек [9, с. 115]. Развитие человека как субъекта деятельности происходит в рамках системы ценностей, функционирующих в масштабе данного конкретного общества, деятельностные способности человека формируются в конкретном историческом пространстве и времени, его речевая деятельность совершается на фоне той культуры, к которой принадлежат участники общения. В то же время все стороны культуры пронизаны национально-этническим, так как вне рамок этноса никакая культура не существует. Человек осваивает культуру, ее ценности как единое этническое целое. Это дает возможность говорить об этнокультурной (или национально-культурной) специфике речевого общения [13, с. 91]. Эта специфика тесно связана с национальным восприятием картины мира у разных народов и ее отражением в языке. «Каждая культура, каждый язык – это свое видение мира… это отдельный мир, – рассуждает Октавио Пас. – Солнце, воспеваемое в поэзии ацтеков, совершенно другое, нежели солнце из гимнов египтян, хотя в обоих случаях речь идет об одном и том же светиле» [14, с. 159].

Важно упомянуть, что представление, или отражение мира, построено на «принципе пиков» [16, с. 115], т. е. отражению подвергаются те составляющие мира, которые представляются наиболее важными, релевантными, полно характеризующими мир. Картина мира изменчива, вариативна, индивидуально-личностна, но, с другой стороны, в ней отражены социально типичные представления большой социальной группы носителей языка, нации. Следовательно, мы можем говорить о национально-культурной специфике языкового отражения картины мира языковой личности, которая обладает национально-специфическим видением мира и языковым мышлением.

Именно эта специфика лежит в основе концепции о «лакунизированном характере» [21, с. 110] интерлингвокультурной коммуникации [19, с. 5], так как различия в языковой картины мира русской языковой личности и немецкой языковой личности являются причиной появления лакун в процессе межкультурной коммуникации.

Иностранный язык – это реальное средство общения между людьми разных стран, средство познания мира и популяризации своей культуры. Использование иностранных языков в коммуникативных целях требует определенного уровня языковой, речевой и социокультурной компетенции. В связи с этим возникает необходимость обучения иностранным языкам в неразрывном единстве с изучением специфики общественной и культурной жизни как своей страны, так и страны изучаемого языка. Происходит смещение акцентов в преподавании иностранного языка с развития исключительно коммуникативных умений на формирование готовности к ведению диалога культур. Этот диалог часто оказывается затрудненным в силу наличия пробелов в коммуникации, вызванных большим количеством *социокультурных лакун*, имеющих разные характер и причины возникновения.

Различные направления современной науки о языке занимаются изучением такого специфического явления, как лакуна (от *лат*. lacuna – пробел). Так, когнитивная лингвистика рассматривает лакуну как несовпадение в формировании языковой картины мира (ЯКМ) в резуль-

тате познавательной деятельности различных народов. Этнопсихолингвистика изучает особенности поведения людей, принадлежащих к различным лингвокультурным общностям. Различия в вербальном и невербальном поведении представителей этих общностей в процессе межкультурного общения порождают «лакуны», которые являются причиной «разрыва в коммуникации», «коммуникативной неудачи», «дисконтакта», «языкового конфликта», «культурного шока»; читая текст на неродном языке, реципиент контактирует с «чужой» культурой и воспринимает ее через призму своей национальной культуры, вследствие чего особенности чужой культуры могут неадекватно интерпретироваться реципиентом, поэтому возникает лакуна как «непонимание» инокультурного текста. В данном случае речь идет о социокультурных лакунах.

Расхождения, несовпадения в языках и культурах фиксируются на различных уровнях и описываются различными авторами в разных терминах: «безэквивалентная лексика» (Бархударов, Верещагин, Костомаров), «антислова» (Ю. С. Степанов), «реалии» (Влахов, Флорин) – применительно к лексическому уровню языка; «этноэйдема» (Шейман, Варич), «темные места» (Будаков), «заусеница» (Гачев) – применительно к национально-специфическим элементам в текстах культуры, препятствующих общению. Для упорядочения терминологии при рассмотрении расхождений и в языках и в культурах на разных уровнях мы используем термин «лакуна», позволяющий анализировать несовпадения на основе единого методологического подхода («семиотического родства» и онтологической взаимосвязи языка и культуры) и фиксировать национально-культурную специфику сопоставляемых/контактирующих языков и культур (Степанов, Бархударов, Муравьев, Сорокин, Марковина, Жельвис). В самом общем понимании лакуна – это несовпадение, возникающее при сопоставлении понятийных, языковых, эмоциональных и других категорий двух или нескольких лингвокультурных общностей.

Лакуна – проявление несоизмеримости культур и языков, т. е. обнаруживаемые в процессе коммуникации несовпадения тех или иных реалий. Различия не существуют сами по себе, только контакт с другими, сравнение своего с чужим придает тем или иным элементам статус дифференциального (национально-специфического) признака.

В своем исследовании мы основываемся на этом положении и в целом придерживаемся концепции лакун, предложенной Ю. А. Сорокиным, И. Ю. Марковиной, Г. А. Антиповым, О. А. Донских, выделяя новый, недостаточно исследованный аспект различных типов лакун – *социокультурный.* Авторы предлагают следующую классификацию социокультурных лакун:

• субъективные лакуны, отражающие национально-культурные особенности коммуникантов, принадлежащих к различным лингвокультурным общностям;

• деятельностно-коммуникативные лакуны, отражающие национально-культурную специфику различных видов деятельности в их коммуникативном аспекте;

• текстовые лакуны, возникающие в силу специфики текста как инструмента общения; специфику текста могут составлять содержание, форма воспроизведения или восприятия материала, ориентация на определенного реципиента, поэтика автора и т. д.;

• лакуны культурного пространства (культурного ландшафта), если рассматривать процесс общения в широком смысле, или *лакуны культурного интерьера*, если рассматривать тот или иной конкретный коммуникативный акт.

Субъективные или национально-психологические лакуны возникают в ре-

зультате несовпадения национально-психологических типов участников коммуникации. В результате межкультурного общения складываются определенные стереотипы в отношении культур друг к другу, в частности такие, которые фиксируют наиболее характерную для той или иной нации черту, слабее выраженную у других народов. Например, пунктуальность немцев и голландцев vs испанцев и латиноамериканцев. Сюда же следует отнести и случаи несовпадения отношения к цветовой символике: немцы связывают желтый цвет с ненавистью, завистью, фальшью: ***der gelbe Neid*** – черная зависть; коричневый цвет ассоциируется с годами фашисткой диктатуры в Германии: ***er war braun*** – он был убежденным нацистом.

Деятельностно-коммуникативные лакуны отражают специфику различных видов деятельности, характерных для того или иного этноса. К понятию «поведение» относится: кинесика (мимика, жесты), характерная для данной культуры; бытовое или повседневное поведение, обусловленное традициями, обычаями, укладом и ритмом жизни, принятым в данной культуре, а также этикет общения, фрагментом которого является кинесика (кинесические лакуны), и повседневное поведение (рутинные лакуны). Так, например, в некоторых странах Западной Европы, в частности в Германии, поднять вверх большой палец сложенной в кулак руки – значит попытаться остановить машину, у русских же этот жест выражает одобрение. Русский школьник, студент, желающий ответить на занятиях, поднимает руку, вытянув ладонь; немецкий школьник поднимает указательный палец.

Особую группу поведенческих лакун составляют *бытовые или рутинные лакуны*, указывающие на традиционный уклад жизни, привычки, особенности быта – на то, что называют повседневным поведением носителей некоторых культур (например, фигуры умолчания, табу и т. п.).

Текстовые лакуны возникают при особой специфике текста как инструмента общения. Так, например, беллетристические лакуны возникают в текстах художественных произведений как коммуникативная дистанция между автором и читателем (несовпадение сфер общения автора и читателя), так и при временной дистанции между ними (если автор и читатель не являются современниками).

Лакуны культурного пространства указывают на несовпадения в оценках культурного пространства и интерьера представителей тех или иных лингвокультурных общностей. Под культурным пространством следует понимать безграничность окружения, в котором существуют носители любой культуры. В состав культурного пространства входят следующие элементы:

• окружающий мир, какой приоритет отдают ему представители той или иной лингвокультурной общности;

• уклад жизни, быт представителей этой общности;

• запас знаний, культурный фонд, которым владеет типичный представитель этой общности.

Культурное пространство и составляющие его элементы: окружающий мир, среда обитания, уклад жизни, запас знаний, культурный фонд, – все они являются лакунообразующими для представителя иной лингвокультурной общности. Соответственно, в процессе восприятия чужой культуры представитель другой лингвокультурной общности сталкивается с некоторым числом лакун, которые препятствуют адекватному пониманию содержания воспринимаемого материала.

Этнографические лакуны указывают на своеобразие бытового уклада в разных культурах и служат характеристикой предметов домашней обстановки, не имея представления о которых инокультурный реципиент не в состоянии воспринять основной смысл понятия. Так, например,

такое выражение, как ***«das berliner Zimmer»***(берлинская комната), которое несет в себе некую информацию, а именно – это угловая проходная комната с одним боковым окном, такие комнаты были характерны для застройки Берлина во 2-й половине XIX в., но строились и позже [10, с. 198]. Совершенно очевидно, что русскоязычному реципиенту будет трудно не только представить, как выглядит эта комната, но и осознать смысл содержания данного выражения.

Таким образом, из рассмотренного примера видно, что этнографические лакуны относятся к предметному миру, требуют иллюстрации и описания.

Лакуны культурного фонда указывают на несовпадения в системе понятий, которым владеют представители различных лингвокультурных общностей, поскольку культурный фонд охватывает систему знаний, ценностей, приоритетов, к которым часто апеллируют представители определенной лингвокультурной общности и которые в целом часто относят к фоновым знаниям. Таким образом, культурный фонд включает те фоновые знания, к которым часто апеллируют представители лингвокультурной общности.

Ю. В. Скугарова относит к фоновым знаниям «общекультурную осведомленность (сведения об изобразительном искусстве, театре, музыке и т. д.), знания об обществе (о социальном укладе, политическом и экономическом устройстве), а также целый пласт знаний, которые можно было бы условно назвать практическими знаниями повседневного характера. Эти практические, прикладные знания включают широкий спектр сведений о традициях в обществе в самом широком смысле (от старинных национальных обычаев, праздников и ритуалов, национальной кухни до традиций повседневных)» [17, с. 198].

К лакунам культурного фонда относятся также и географические названия, например, крупнейшая река Германии и самая «прецедентная» река немцев ***«der Rhein»*** **(Рейн),** она упоминается во многих пословицах и поговорках, которые отражают ее красоту, полноводие, своенравный характер ее течения [10, с. 13]. «Прозрачные» для представителей одной лингвокультурной общности, но лакунизированные для представителей другой, потому что эти названия, как правило, включены в определенный социальный контекст, значимый для представителей одной лингвокультурной общности и незначимый для другой.

Итак, лакуны, отражающие специфику той или иной лингвокультурной общности, являются, как мы уже указывали, препятствием при обучении иностранным языкам. Однако практика межкультурного общения свидетельствует о существовании разнообразных способов преодоления трудностей, создаваемых национально-специфическими различиями контактирующих культур. Г. А. Антипов, О. А. Донских. И. Ю. Морковина, Ю. А. Сорокин выделяют два способа элиминирования социокультурных лакун: *заполнение и компенсация.*

Заполнение лакуны – это процесс раскрытия смысла некоторого понятия (слова), принадлежащего чужой для реципиента культуре. Заполнение может быть различной глубины, что зависит от характера лакуны, от типа текста, в котором лакуна существует, а также от особенностей реципиента, которому адресован текст. Одним из самых распространенных способов заполнения лакун в публицистическом тексте (газетные, журнальные статьи, очерки), цель которого – продемонстрировать фрагмент незнакомой ему культуры, по мнению указанных выше ученых, является перевод сохраняемого в тексте национально-специфического элемента, например:

In der Gaststätte bestellte er ***Hackepeter.***

В ресторанчике он заказал ***хакепетер,*** *что означает блюдо из мелко рубленного сырого мяса с пряностями.*

Сохранение в предложении национально специфического элемента немецкоязычной культуры и последующий перевод его, включенный в предложение, позволяет решить две задачи:

1) создание некоторого колорита незнакомой культуры (иноязычное слово или словосочетание переносится в язык реципиента в оригинальном звучании и, по существу, транслитерируется);

2) обеспечение более глубокого понимания смысла текста путем раскрытия значения специфического элемента чужой культуры с помощью перевода.

В отечественной практике обучения иностранным языкам выделяется еще один способ заполнения лакун с помощью примечаний в конце книги, которые выборочно поясняют трудные для понимания национально-специфические элементы текста, например:

Da endlich steht er unter der heißen Dusche, trinkt, schon im Halbschlaf, einen ***Magenbitter,*** *genießt wie sich alles in ihm entspannt und löst* [23, s. 200].

Потом он стоит под горячим душем, полусонный пьет ***магенбиттер*** *и с наслаждением ощущает во всем теле приятную теплоту и покой* [8, с. 211].

В примечании указывается пояснения к этому предложению: «Магенбиттер – горький “желудочный” ликер, настоянный на целебных травах».

Другой способ элиминирования социокультурных лакун – *компенсация*, где основной задачей является снятие национально-специфического барьера. Одним из простых видов компенсации лакун в тексте, представляющем на языке реципиента некоторый фрагмент чужой культуры, служит использование автором текста реалии, помогающей понять чужую реалию или ситуацию: *«У него (дерева) густая раскидистая крона, продолговатые листья, как у нашей черемухи, только в несколько раз крупнее»* [15, с. 175].

Опорным элементом компенсации может служить и литературная цитата или ссылка на хорошо знакомое читателю произведение отечественной литературы, помогающие точнее понять характер феномена чужой культуры и вызвать нужное к нему отношение.

Таким образом, лакуны, будучи национально-специфичными, в наибольшей степени отражают особенности менталитета и только *когнитивный* и *ценностный* подходы к материальному миру способны обеспечить освоение инокультурной действительности и ее моральные оценки. Через их посредство реализуются категории, которыми мыслят носители лингвокультуры, и те рамки, в которые они поставлены для осознания и интерпретации окружающего мира.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. *Антипов Г. А.*, *Донских О. А.*, *Морковина И. Ю.*, *Сорокин Ю. А.* Текст как явление культуры. Новосибирск, 1989. 197 с.

2. *Бархударов Л. С.* Язык и Перевод. М.: Междунар. отношения, 1975. 240 с.

3. *Будаков Р. А.* Что такое развитие и совершенствование языка? М.: Наука, 1977. 288 с.

4. *Верещагин Е. М.*, *Костомаров В. Г.* Язык и культура. М.: Русский язык, 1976. 284 с.

5. *Влахов С.*, *Флорин С.* Непереводимое в переводе. М.: Высшая школа, 1986. 416 с.

6. *Гачев Г. Д.* О национальных картинах мира // Народы Азии и Африки. 1967. № 1. С. 24–31.

7. *Жельвис В. И.* К вопросу о характере русских и английских лакун // Национально-культурная специфика речевого поведения. М., 1977. С. 136–146.

8. *Карау Г.* Двойная игра: Роман. М.: Воениздат, 1991. 312 с.

9. *Леви-Стросс К.* Структура и форма // Семиотика. М.: Радуга, 1983. С. 100–128.

10. *Мальцева Д. Г.* Германия: страна и язык: Лингвострановедческий словарь. М.: Русские словари, 2001. 416 с.

11. *Муравьев В. Л.* Лексические лакуны (на материале лексики фр. и рус. языков). Владимир, 1975. 176 с.

12. *Мурзин Л. Н.* Язык, текст и культура // Человек. Текст. Культура: Коллективная монография / Под ред. Н. А. Купиной. Екатеринбург, 1994. С. 160–169.

13. Национально-культурная специфика речевого поведения / Под ред. А. А. Леонтьева. М., 1977. 112 с.

14. *Пас О.* Перевод // Перевод – средство взаимного сближения народов: Худ. публицистика. М.: Прогресс, 1987. С. 159–166.

15. *Пиляцкин Б.* Восточная и Южная Азия. М., 1981. С. 175–183.

16. *Поцепцов О. Г.* Языковая ментальность: способ представления мира // Вопросы языкознания. 1990. № 6. С. 110–122.

17. *Скугарова Ю. В.* Проблема понимания иноязычного литературно-художественного текста: Филол и дидакт. аспект (на материале англ. рассказов XX в.): Автореф. дис. канд. филол. наук. М., 2001.

18. *Степанов Ю. С.* Французская стилистика. М., 1965. 412 с.

19. *Халеева И. И.* Основы теории обучения пониманию иноязычной речи (подготовка переводчиков). М.: Высшая школа, 1989. 238 с.

20. *Шейман Л. А.*, *Варич Н. М.* О «национальных картинах мира» и об их значении для курса русской литературы в нерусских школах // Вопросы преподавания русского языка и литературы в киргизской школе. 1976. Вып. 6. С. 64–114.

21. Этнопсихолингвистика. М.: Наука, 1988. 190 с.

22. Язык и культура: Материалы I Международной конференции. Киев, 1992. С. 62–64.

23. *Karau G.* Go oder Doppelspiel im Untergrund. Roman. Militärverlag der DDR, 1982. 288 s.